

Макашева К.Н.,
д.и.н., профессор кафедры международных отношений и мировой
экономики КазНУ имени Аль-Фараби
Конуспаев Е.Б.,
докторант 2 курса специальности «международные отношения»
факультета международных отношений КазНУ имени Аль-Фараби

ЕС и Евразийский экономический союз: сравнительный анализ вариантов интеграции

Для современной системы международных отношений характерны усиление роли регионов, повышение значения регионального уровня, активное создание региональных объединений или даже интеграционных объединений, сотрудничество между регионами. Суверенное государство стало все менее и менее важным в свете мировой торговли, инвестиций и рынков труда. Регионализм стал доминирующим экономическим и политическим способом объединения стран в торговые блоки и другие формы интеграции. Эта эволюция была отмечена увеличением числа региональных интеграционных проектов, которые изменили способы решения экономических проблем отдельными государствами, которые теперь решаются на наднациональном уровне согласованным образом. ВТО регистрирует больше региональных торговых соглашений, чем когда-либо прежде. Это привело к резкому росту зон свободной торговли. Сегодня в мире действует более 200 соглашений о свободной торговле, охватывающих более 35% мировой торговли

Активизация региональных процессов в современном мире имеет объективные причины. Во-первых, этому способствовало исчезновение биполярной системы. Если в годы холодной войны ключевую роль играли события на глобальном уровне, взаимодействие между сверхдержавами, которые во многом определяли ситуацию в различных регионах, например, в Европе, то в настоящее время появилась возможность для более активной политики со стороны региональных держав. Во-вторых, глобализация и сложная взаимозависимость способствуют специализации регионов, которым выгоднее развивать те сектора экономики, в которых они могут использовать свои конкурентные преимущества. В результате все больше проявляются особенности регионов в зависимости от их роли в мировой экономике, а также растет интерес к сотрудничеству с другими регионами, которые могут поставлять недостающие товары и услуги. В-третьих, либерализация мировой торговли и заинтересованность регионов в расширении рынков сбыта своей продукции также способствуют развитию межрегиональных связей. Регионы стремятся укрепить свое место в современных международных отношениях, в мировой экономике, более активно участвовать в процессе глобализации, считают ученые Ю.В. Косов и А.В. Торопыгин [1].

По всему миру наблюдается активная реализация интеграционных проектов: Европейский союз и Европейская ассоциация свободной торговли в Европе, Евразийский экономический союз на постсоветском пространстве, Североамериканская зона свободной торговли, Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна, Андское сообщество, Общий рынок стран Южной Америки и Союз южноамериканских наций в Америке, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии и Совет Сотрудничества арабских государств Персидского залива в Азии, Союз Арабского Магриба, Восточноафриканское сообщество, Экономическое сообщество стран Западной Африки, Западноафриканский экономический и валютный союз, Экономическое сообщество стран Центральной Африки, Общий рынок для Восточной и Южной Африки на африканском континенте. Многие из этих проектов начали реализовываться еще во время холодной войны, но с начала 90-х гг. они стали более активно развиваться, как это было с процессом европейской интеграции.

Таким образом, глобализация связана с интеграционными процессами и возникновением новых мировых центров силы регионального характера. В ходе этих процессов возникают новые модели интеграции, каким и является создание Евразийского экономического союза.

1 января 2015 г. вступил в силу договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) [2]. Договор об ЕАЭС был подписан 29 мая 2014 г. в Астане, а Союз начал свое действие со дня вступления Договора в силу. Россия, Белоруссия, Казахстан завершили формирование крупнейшего общего рынка на пространстве Содружества Независимых Государств (СНГ). Договор о присоединении подписали Армения и Киргизия. Армения официально вошла в состав ЕАЭС со 2 января 2015 г., после ратификации государств-членов ЕАЭС, Киргизия официально вошла в состав 12 августа 2015 г. Членами ЕАЭС в экономическом союзе были Россия, Белоруссия и Казахстан. Эти три страны назывались «тройкой» евразийской интеграции, так как они всегда формировали и до сих пор составляют ядро различных интеграционных механизмов. Однако в 2015 году «триада» трансформировалась в «квинтет» стран с расширением до Республики Армения и Кыргызской Республики. Вместе ЕАЭС объединяет население 182,7 миллиона человек. Евразийский экономический союз можно рассматривать как завершение предшествующих формирований на евразийском пространстве, поскольку в настоящее время он имеет надежную институциональную структуру и амбициозную структуру. Поскольку прежнее сотрудничество часто было сосредоточено на общих ценностях и истории между государствами-правопреемниками Советского Союза, экономический прагматизм был в первую очередь выдвинут в качестве цели ЕАЭС. Эта экономическая интеграционная ассоциация была создана для того, чтобы «защитить экономические интересы ассоциации в целом и всех ее участников в частности». В отличие от Таможенного союза, который в значительной степени является межправительственным, институты Евразийского экономического союза носят наднациональный

характер. ЕАЭС предусматривает более широкую интеграцию путем добавления «мягкой силы», такой как культурная интеграция и дипломатическая координация между его членами. Целью ЕАЭС является углубление евразийской интеграции путем завершения общего рынка товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

Итак, ЕАЭС является новым игроком и актором на геополитической арене, который обладает высоким экономическим и энергетическим потенциалом. Евразийский экономический союз выступает как экономический и политический актор в многополярном мире, который меняет статус-кво в международной системе. «Евразийский экономический союз представляет модель наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной связки между АТР и Европой»[3].

Европейская и евразийская интеграция в форме ЕС и ЕАЭС выступают в качестве регионов. В деятельности ЕС и ЕАЭС важное место занимает региональное измерение. В обоих интеграционных проектах в форме региональных объединений играет политическое общество и исторический контекст играет одну из самых важных ролей не только в процессе интеграции, но и в процессе изменения природы мира. Они представляют конкретные регионы, потому что определены в географических условиях на данной территории государств-членов, входящих в состав Союзов. В этих регионах происходит интенсивное и активное экономическое, культурное, социальное взаимодействие, которое выходит за рамки традиционного межгосударственного сотрудничества в форме совместного принятия решений, которые вступают в силу во всех государствах-членах Союзов, и не в последнем — это исторические связи. Евразийский интеграционный процесс предполагает возможность выйти за рамки постсоветского пространства.

М. М. Лебедева отмечает, что для развития региональных интеграционных процессов необходимы: географическая близость, стабильное экономическое развитие, сходство политических систем и исторического, социального развития, также внутренняя политическая стабильность, поддержка общественным мнением интеграции, сходные формы экономических систем, и в не последнем сходность общих угроз [4].

Европейский и евразийский регионы действительно уникальны по историческому опыту и специфике. Члены ЕС достигли наивысшей степени развития интеграции, опыт ЕС является мерилем эффективности интеграции и образцом для подражания, интеграционные теории должны опираться в основном на обобщение опыта, успехов и неудач интеграции в рамках ЕС.

Но, по мнению О. Буториной «главная идейная проблема, с которой столкнутся архитекторы евразийской интеграции, состоит в том, что подавляющее большинство современных представлений о природе и механизмах региональной интеграции возникло в период, предшествовавший глобализации, и предназначались они для решения задач развитой рыночной

экономики, прежде всего в ее западноевропейском варианте. Следовательно, их теоретическая и практическая значимость применительно к нынешним реалиям стран ЕАЭС требует критического анализа и глубокой переработки, а также — что особенно важно — существенной теоретической и концептуальной надстройки. Без этого интеграция в ЕАЭС оставалась бы бледной тенью Европейских сообществ полувековой давности — со всеми вытекающими отсюда последствиями» [5].

По схеме Б. Балашша, экономическая интеграция в своем развитии проходит четыре стадии, двигаясь от зоны свободной торговли к таможенному союзу, затем к общему рынку и, наконец, к валютному союзу. Однако шесть стран Европейского экономического сообщества сразу пропустили стадию зоны свободной торговли, создав в 1968 году таможенный союз. На следующую ступень интеграции ЕЭС поднялся только спустя четверть века, когда в 1992 году был оформлен единый внутренний рынок с четырьмя свободами — движения товаров, услуг, капиталов и людей.

В ЕАЭС создание таможенного союза вполне обоснованно планируется сочетать с формированием общих рынков услуг, капиталов и рабочей силы. На рубеже 1960–1970-х годов страны ЕЭС начали разрабатывать, а потом видоизменять на ходу инструменты валютного сотрудничества, не предусмотренные схемой Б. Балашша и основными теориями региональной интеграции. Делалось это в ответ на доминирующее положение доллара в мировой экономике и на крах Бреттон-Вудской международной валютной системы. Архитекторам ЕАЭС следует понимать, что большинство инструментов, применявшихся в 1970–1980-х годах в Западной Европе, не может применяться в современных условиях вследствие повсеместной либерализации движения капиталов, считает О. Буторина и А.В. Захаров [6]

В ЕЭС движение капиталов оставалось ограниченным вплоть до создания единого внутреннего рынка. Странам ЕАЭС придется объединять свое финансовое пространство в гораздо более сложных условиях, чем в свое время это делали государства ЕЭС.

Надо отметить, что важными социально-экономическими факторами евразийской интеграции являются: язык — русский язык, который создает эффективный мост на постсоветском пространстве, экономическое взаимодействие, глубоко укоренившийся историко-политический фактор и очень важный геополитический фактор. Эти элементы позволяют евразийскому интеграционному процессу обеспечить более тесное сотрудничество, политический и экономический диалог и более эффективный процесс.

ЕС использует метод перевода принятых актов и всех необходимых документов на все языки государств-членов, но процесс является не эффективным, потому что требуется очень длинный период и много финансовых ресурсов для переводов.

Процесс евразийской интеграции является сложным и многогранным явлением, обусловленным различными интересами, историческими корнями и геополитическим контекстом. Последний шаг этой интеграции - Евразийский экономический союз - трудно определить как чисто экономический проект, поскольку существуют важные политические и геополитические проблемы, определяющие амбиции интеграции.

ЕС был создан как проект мира после Первой и Второй мировых войн, ЕАЭС следует понимать как косвенное следствие советского периода.

Разрушенная Европа после мировых войн видела надежду в мирном сосуществовании и в сотрудничестве, прежде всего Германии и Франции. Идея объединения Европы в истории европейского континента не раз появлялась в различных формах.

Историческая общность народов в Европе начала складываться в эпоху Римской империи, когда начала зарождаться европейская идея. Несмотря на сложное развитие межгосударственных отношений на континенте возникали первые международные организации, главным образом в Западной Европе, которые начали решать вопросы сотрудничества и интеграции. Создание ЕС было, прежде всего, решением нескольких государственных деятелей, которые хотели избавиться от ужасов Второй мировой войны с идеей предотвращения дальнейшего военного конфликта в Европе. Государственные деятели пытались взять под контроль такие сферы, как уголь, сталь и ядерную энергию, которые используются в целях милитаризации.

Европейский интеграционный процесс характеризуется многоскоростной интеграцией в отличие от евразийской интеграции, которая характеризуется разноскоростной интеграцией. ЕС характеризуется тем, что базируется на принципе солидарности, в соответствии с которым более экономически развитые государства-члены должны помогать в экономическом развитии развивающихся государств-членов и субрегионов, чтобы они были способны конкурировать на едином европейском рынке, в отличие от ЕАЭС, который использует метод разноскоростной интеграции, ждет экономической готовности государств-членов для дальнейшей интеграции.

ЕАЭС так же, как ЕС, выполнил все необходимые фазы интеграции, как: зона свободной торговли, таможенный союз, общий внутренний рынок, экономический союз, но в отличие от ЕАЭС, ЕС завершил процесс валютного союза и политического союза

Отношения ЕС и ЕАЭС складываются непросто. Эксперты признают наличие областей для взаимовыгодного сотрудничества, прежде всего, торговлю и инвестиции. Для стран ЕАЭС Евросоюз является основным торговым партнером (с общими объемами торговли более 148 долл. млрд), для Евросоюза Евразийский экономический союз является третьим торговым партнером. Россия и Казахстан активно инвестируют в страны Евросоюза. Кроме того, население стран-членов ЕАЭС положительно относится к Евросоюзу и одобряет потенциальную возможность сотрудничества с ЕС.

С самого начала Казахстан хотел, чтобы Евразийский союз был чисто экономическим, без какого-либо политического измерения. По инициативе Астаны в базовых принципах ЕАЭС содержится пункт о уважении политической системы каждого государства-члена, что означает, что члены не должны вносить политические изменения в результате более тесной интеграции.

Казахстан рассматривает создание ЕАЭС как способ укрепить свои позиции в условиях растущей конкуренции в мире. ЕАЭС официально рассматривается как способ достижения важных экономических целей. Казахстанский бизнес должен иметь доступ к рынку ЕАЭС с населением 170 миллионов человек, а приграничная торговля должна быть увеличена с 12 российскими регионами, граничащими с Казахстаном, с населением 27 миллионов человек. Казахстан должен быть более привлекательным для инвесторов, которые также хотят работать на российском и белорусском рынках. Российский и белорусский рынки государственных закупок, оцениваемые в 198 миллиардов долларов в год, будут открыты для казахстанского бизнеса. Должны быть созданы транспортные маршруты, связывающие европейские и азиатские торговые потоки через Казахстан, и не имеющие выхода к морю высокие транспортные расходы Казахстана должны быть снижены за счет равного доступа к российской и белорусской железнодорожным сетям. Будет создано единое пространство для свободного движения капитала, услуг и рабочей силы и к 2025 году будет создан единый финансовый рынок. А к 2025 году Казахстан получит доступ к энергетической инфраструктуре на основе единого рынка нефти ЕАЭС.

Таким образом, ЕС и ЕАЭС выступают на международной арене как уникальные интеграционные феномены, которые вышли на новый уровень межгосударственного сотрудничества, имея собственные географические и культурные специфики. Интеграционные процессы являются не только прерогативой ЕС. ЕС и ЕАЭС отражают реальные экономические и политические тенденции в этих уникальных регионах мира. Политические и экономические проекты интеграционного типа, такие как ЕС и ЕАЭС, определяют международные политические реалии и обладают способностью изменить статус-кво на международной арене в многополярном мире.

Евразийский интеграционный процесс является уникальным и создает новый тип интеграционных процессов. Концептуальная модель политических институтов Евразийского экономического союза создавалась с большим вниманием к историческим особенностям стран евразийского региона и на опыте ЕС. Интеграционный процесс ЕАЭС гораздо динамичнее, чем интеграционный процесс ЕС, поскольку учитывает опыт ЕС и других региональных объединений.

Таким образом, сравнение интеграционных процессов приводит к сопоставлению региона ЕС и региона Евразийского экономического союза с учетом исторического времени, политико-психологического контекста,

подходов и моделей интеграции в контексте международного окружения. Интеграционные процессы отражают реальные экономические и политические тенденции в этих уникальных регионах мира, а также создают взаимодействие между ними.

1 Косов Ю.В., Торопыгин А.В. Фактор торговли в глобальных и региональных международных отношениях // Управленческое консультирование. 2016. № 11. С. 8–17.

2. Договор о Евразийском Экономическом Союзе (г. Астана, 29 мая 2014 года) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31565247 / .

3. Путин В. В. Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня // Евразийская интеграция в XXI веке / Ред. группа А.А. Климов, В.Н. Лексин. – М.,: ЛЕНАНД, 2018. – С.17 (288 с.)

4. Лебедева М. М. Мировая политика в XXI веке: акторы, процессы, проблемы. М. : Изд-во МГИМО. 2009. С. 92

5. Буторина О.В., Захаров А.В. О научной основе Евразийского Экономического союза // <http://instituteofeurope.ru/images/stories/>

6. Там же.